Генерал-майор
Н. ТАЛЕНСКИЙ

УК1645
Т155

ЛЕТНЯЯ КАМПАНИЯ 1943 года

(Краткий обзор)

2 экз.

ОГИЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1944

18
1986

ГК1645
Т155

58652 У

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА К НАЧАЛУ ЛЕТА 1943 года И ЕЁ ОТЛИЧИЕ ОТ ОБСТАНОВКИ ЛЕТА 1942 года

Стратегическая обстановка к началу лета 1943 года складывалась под влиянием результатов зимней кампании 1942/43 года. Блестящие победы Красной Армии и поражение войск держав оси в Северной Африке радикальным образом изменили стратегическую обстановку войны. Главные вооружённые силы Германии и армии её сателлитов потерпели жестокое поражение на советско-германском фронте. Гитлеровская военная машина под ударами Красной Армии затрещала. Основной стратегический план гитлеровского командования на 1942 год не только полностью провалился, немцы не только не достигли поставленных целей, но, разбитые Красной Армией, потеряли всю ту территорию, которую в ходе наступательных боёв с 1942 года им удалось захватить ценой огромных потерь. Мало того, под ударами Красной Армии они вынуждены были оставить ряд таких оперативно важных плацдармов, как Демянский, Ржевско-Вяземский, Курский, которые были завоёваны ими в 1941 году. Сорвалась и попытка взять реванш контрударом на Харьковском направлении. Войска Красной Армии вышли из-под ударов и остановили немецкое контрнаступление.

Поражение немецко-фашистских войск зимой 1942/43 года на советско-германском фронте и в Северной Африке породило внутренний кризис в фашистском лагере. Необходимые для питания войны ресурсы всех видов истощились. Огромные потери были невосполнимы. Перевес в силах и в ресурсах, питающих войну, был явно на стороне антифашистской коалиции. Соотношение сил на решающем советско-германском фронте изменялось в нашу пользу. «Тотальная» мобилизация не могла изменить этого положения.

«Зимняя кампания показала, что наступательная сила Красной Армии возросла. Наши войска не только вышибли немцев с территории, захваченной ими летом 1942 года, но и заняли ряд городов и районов, находившихся в руках врага около

полутора лет. Немцам оказалось не под силу предотвратить наступление Красной Армии.

...Удар по врагу с востока, со стороны Красной Армии впервые за время войны слился с ударом с запада, со стороны войск наших союзников—в единый общий удар.

Все эти обстоятельства, взятые вместе, потрясли до основания гитлеровскую военную машину, изменили ход мировой войны и создали необходимые предпосылки для победы над гитлеровской Германией.

В результате враг оказался вынужденным признать серьёзное ухудшение своего положения и стал вопить о военном кризисе. Правда, враг старается прикрыть своё критическое положение шумихой о «тотальной» мобилизации. Но никакая шумиха не может отменить того факта, что лагерь фашистов действительно переживает серьёзный кризис» *(Сталин)*.

К началу лета 1943 года для гитлеровской Германии создалась чрезвычайно сложная и тяжёлая стратегическая обстановка. Немцы потеряли все преимущества, которыми могли ещё располагать в 1941 и 1942 годах; открылись реальные, вполне обеспеченные возможности образования второго фронта на материке Европы; в результате побед Красной Армии серьёзно обострились разногласия внутри гитлеровской коалиции. Отвлечение почти всех немецко-фашистских сил на советско-германский фронт позволило союзникам развернуть свои силы. Всё это и составляет основное отличие стратегической обстановки лета 1943 года от обстановки к началу лета предшествовавшего года.

В таких условиях гитлеровскому командованию предстояло решить вопрос о плане последующих действий. Перед ним могло быть два выхода. Первый выход—переход к стратегической обороне—был чреват гибельными последствиями для фашистской Германии и её европейских вассалов. Переход к обороне, посредством которой нельзя выиграть войну, был равнозначен признанию своего бессилия и означал бы лишь отсрочку неизбежного поражения фашистского блока. Сравнительно недалёкие уроки прошлого являлись убедительным подтверждением этого. Провал наступательных операций немцев в 1918 году и вынужденный переход к обороне заставили Людендорфа, наиболее последовательного представителя наступательной доктрины Германии, признать задолго до решительного наступления армий Антанты, что война проиграна. И действительно, события второй половины 1918 года привели к военному поражению и капитуляции Германии.

И теперь неизбежным следствием перехода к оборонительной стратегии было бы катастрофическое падение престижа гитлеров-

ского политического и военного руководства внутри страны и армии. Естественно, что Гитлер счёл этот путь для себя неприемлемым. Ему нужно было любой ценой, во что бы то ни стало показать силу и способность немецкой армии вести наступательные операции. И к этому немецкое командование усиленно готовилось, сосредоточив на советско-германском фронте подавляющее количество войск и технических средств. Однако, несмотря на все старания, гитлеровцам не удалось создать благоприятного для себя соотношения сил. Преимущества лета 1941 года и лета 1942 года ушли в далёкое прошлое. «Сталинград был закатом немецко-фашистской армии. После Сталинградского побоища, как известно, немцы не могли уже оправиться» *(Сталин)*. Гитлеровское командование уже не могло помышлять о том, чтобы развернуть наступательные операции хотя бы на таком относительно ограниченном фронте, как летом 1942 года.

Всё же к началу лета 1943 года в распоряжении немецкого командования оказалось несколько факторов, которые оно попыталось использовать для нового наступления. В результате «тотальной» мобилизации немцам удалось пополнить часть понесённых ими потерь и создать достаточно мощную ударную группировку. Это—во-первых.

Во-вторых, немецкие вооружённые силы продолжали ещё сохранять значительную долю стратегической свободы, так как на материке Европы попрежнему оставался только один сухопутный фронт—советско-германский, где немцы держали и держат подавляющую массу своих войск. Не использованные ещё союзными войсками возможности образования второго фронта на материке Европы позволяли немцам свободно двинуть все свои ударные силы против Красной Армии. Это условие стратегической обстановки гитлеровское командование и решило использовать для возобновления наступательных операций, поставив себе на сей раз более ограниченные, на первый взгляд, цели. Оно замышляло мощными ударами на Орловско-Курском и Белгородско-Курском направлениях разбить наши войска, окружить силы Красной Армии, расположенные по дуге Курского выступа, имевшего крупное оперативно-стратегическое значение.

Ликвидация выступа сама по себе могла бы рассматриваться как крупный успех немецко-фашистских войск. Но гитлеровское командование намечало последующие, значительно дальше идущие цели, считая, что с поражением Красной Армии в районе Курского выступа откроются возможности дальнейшего развития немецкого наступления в глубь нашей страны, на советскую столицу, чтобы решить исход войны в свою пользу.

В дополнение к этим стратегическим целям немецкое командование преследовало ряд военно-политических целей. Прежде

всего оно хотело добиться эффектного успеха, бросив на весьма узкий участок фронта большое количество войск, в том числе танков и авиации. Геббельсовские фальшивомонетчики со свойственной им наглостью и беззастенчивостью изобразили бы этот успех как грандиозную победу, чтобы поднять пошатнувшийся престиж немецкой армии и её руководства, сдержать процесс внутреннего развала и разложения итало-германской коалиции, дать прогитлеровским группировкам в антифашистских странах оружие для борьбы против второго фронта, для запугивания противников, всемерно отсрочить образование второго фронта и поддержать мифическую теорию «сезонной стратегии».

Такова была сумма стратегических и военно-политических целей немецкого наступления в июле 1943 года.

Какими же реальными возможностями для достижения этих целей располагали немцы? Немецкое командование бросило в наступление на Орловско-Курском и Белгородско-Курском направлениях весьма мощную ударную группировку отборных и вполне укомплектованных людским составом и техникой войск, в том числе 17 танковых дивизий.

История не знает ещё такой концентрации танковых соединений на одном операционном направлении. Для сравнения напомним, что осенью 1941 года на Москву наступали 13 танковых дивизий, перед этим уже участвовавших во многих боях. Эти дивизии действовали на фронте вдвое большем, чем в 1943 году.

Кроме того, в наступление 1943 года немцы бросили 21 пехотную и моторизованную дивизию и крупные авиационные соединения.

Вторым фактором, на который крепко надеялось немецкое командование, было применение в значительном числе новых тяжёлых танков—«тигров» и мощных самоходных орудий—«фердинандов». Опыт предшествовавших операций показал значительное качественное превосходство наших танков. Немецкие танки типа «Т-IV», не говоря о других, оказались значительно слабее наших. Наши танки «КВ» и «Т-34» легко били решительно все типы немецких танков. Потеряв преимущество в численности танков, которым немецкое командование располагало в первый период войны, оно рассчитывало вернуть себе это преимущество, приняв на вооружение новый образец тяжёлого танка типа «тигр».

Надо отметить, что «тигр» представляет собой весьма мощное оружие. Это 60-тонный танк с мощной бронёй, доходящей в лобовых плитах до 100—110 миллиметров, а в бортовых—от 62 до 82 миллиметров, и вооружённый сильным, 88-миллиметровым орудием. 70-тонные самоходные орудия «фердинанд» были прикрыты ещё более мощной бронёй, доходящей в передней стенке до 200 миллиметров. «Тигры» и «фердинанды», по замыслу немец-

кого командования, должны были явиться тем тараном, точнее, его мощным наконечником, который пробьёт нашу оборонительную систему. Это был действительно довольно мощный таран. Однако обстановка для применения новых боевых средств сложилась уже другая. Советские войска в свою очередь располагали не менее мощным вооружением.

Из предшествовавших боёв Красная Армия вынесла богатый опыт противотанковой борьбы и глубоко освоила его. Поэтому новые средства противника встретили настолько мощное и хорошо организованное противодействие и противодействие, что конечный эффект совершенно не оправдал тех надежд, которые немецкое командование возлагало на своих «тигров» и «фердинандов». Оказалось, что они имеют целый ряд существенных технических недочётов и прежде всего ясно недостаточную скорость и маневроспособность (максимальная скорость 20 километров в час). Ходовая часть «тигров» имела ряд слабых звеньев и легко повреждалась. Поворотливость их была хуже наших танков. Отсутствие скосов брони увеличивало процент попаданий по нормали, следовательно, уменьшало количество рикошетов. «Фердинанды» имеют очень малый угол поворота по горизонтали, что заставляет прибегать к медленному манёвру, и слабее защищены с бортов.

Всё это позволяло нашей противотанковой артиллерии, в том числе могучим самоходным орудиям, нашим танкам, используя манёвр, без особых трудностей вести успешную борьбу с этим новым видом вооружения противника.

Рассчитывая на сильную ударную группировку бронетанковых войск и авиации, на эффект удара «тигров» и «фердинандов», немецкое командование уделило бо́льшое внимание своего рода моральной подготовке наступления. Здесь не обошлось дело без нового мифа. Основной моральной опорой боеспособности немецкой армии, сыгравшей в своё время крупную роль был миф о непобедимости немцев. Этот миф бесповоротно рассеян на полях Отечественной войны. Летом 1943 года никто уже не мог поверить тому, что немцы непобедимы, после того как они были биты зимой 1941/42 года и зимой 1942/43 года. Понадобился новый миф, и немецкая лжепропаганда стала усиленно распространять миф о «сезонной стратегии»: успехи, мол, Красной Армии в кампаниях 1941/42 и 1942/43 годов объясняются зимними условиями, к которым Красная Армия привыкла, в которых она чувствует себя, как в родной стихии, тогда как немецкие войска в силу, видимо, особенностей арийской крови и духа зимой чувствуют себя плохо и успешно воевать не могут. Зато в летних условиях они способны развернуть всю свою мощь, и никакие препятствия не могут остановить их наступления.

Таким образом, геббельсовская лжепропаганда пыталась убедить немцев в неизбежности успехов наступления летом, когда Красная Армия якобы неспособна вести наступательные операции, вынуждена обороняться и отходить. Для поддержания этого мифа гитлеровские лжецы весьма широко аргументировали опытом кампании 1939 и 1940 годов в Западной Европе и опытом боёв на советско-германском фронте 1941—1942 годов. При этом немецкое командование жульнически умалчивало о том, что соотношение наступательных и оборонительных периодов в действиях Красной Армии вызывалось отнюдь не сезонными условиями, а своеобразием стратегической обстановки и что успешные наступательные операции Красной Армии зимой подчёркивают её могущество, ибо для всякого мало-мальски грамотного в военном отношении человека ясно, что наступать зимой неизмеримо сложнее и тяжелее для войск, чем летом. Как бы ни была хорошо одета и оснащена для зимних действий Красная Армия, она встречалась с исключительными трудностями зимнего похода, преодолеть которые смогли только исконные высокие качества наших бойцов и офицеров и огромное воодушевление, неизменно сопутствующее всякому удару Красной Армии по ненавистному врагу. Миф «сезонной стратегии» усиленно пропагандировался немецким командованием и должен был вдохнуть уверенность в победе, поднять у немцев дух, подорванный предшествовавшими поражениями немецко-фашистских войск.

Без мифов немецко-фашистская армия воевать не может. Мифы являются необходимой принадлежностью армий, ведущих несправедливую, захватническую войну, где успех основан на временных, случайных факторах, а не на основных, постоянно действующих. Провалившись с «сезонной стратегией», немцы, кажется, начали создавать новый миф—миф о своём «превосходстве в эластичной обороне» и «непревзойдённом мастерстве отхода на новые позиции».

Таковы факторы, на которых немецкое командование пыталось основать свой успех в наступлении. Оно не могло преодолеть своего органического порока—отсутствия крупных стратегических резервов. За мощным тараном из новых танков и самоходных орудий не было резервов, способных обеспечить длительно развивающееся наступление.

Военная наука и опыт боёв с непреложной очевидностью установили, что только основанная на длительном питании резервами наступательная операция способна привести к решающему успеху. Без этого конечный провал неминуем, наступательная операция неизбежно превращается в авантюру.

Наступление немецких войск началось 5 июля. Опыт двух последних мировых войн не знает столь позднего начала весенне-

летних кампаний. Кампания 1915 года открылась в начале мая; кампания 1916 года—в конце февраля; кампания 1917 года—в апреле; кампания 1918 года—в конце марта; кампания 1940 года—в апреле, и, наконец, свои наступательные операции в 1942 году немцы начали в мае.

Немецкий генерал Дитмар в своих радиообзорах дошёл до того, что вопреки военной науке и здравому смыслу стал отрицать важность таких старых принципов военной теории, как стремление к выигрышу времени и захвату инициативы. Он пытался уверять, что теперь войну выиграет не тот, кто начнёт наступление первым. Наоборот, ныне-де выгоднее уступить инициативу противнику и выждать благоприятных условий для удара.

Однако, несмотря на все эти рассуждения, немецкое командование всё-таки было заинтересовано в возможно более раннем начале наступательных операций. Что бы ни болтал Дитмар, для германского командования было выгоднее начать наступление возможно скорее, пока его стратегический тыл в Западной Европе ещё остаётся свободным от прямого воздействия союзных сухопутных сил. И если немецкое командование не могло предпринять наступления ни в мае, ни в июне, то это свидетельствует лишь о том, какое тяжёлое поражение понесли немецко-фашистские войска в зимнюю кампанию 1942/43 года на советско-германском фронте. Потери немцев были слишком велики, чтобы их можно было легко и скоро пополнить. И в вопросе выбора времени для наступления обстановка 1943 года для Гитлера была более тяжёлой, чем во все предшествовавшие годы.

КУРСКАЯ БИТВА

ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ НЕМЕЦКОГО НАСТУПЛЕНИЯ

Для выполнения поставленных задач немецкое командование создало две мощных ударных группировки. Орловская группировка—в составе 7 танковых, 2 моторизованных и 11 пехотных дивизий—должна была прорвать оборону наших войск на Орловско-Курском направлении и стремительно выдвинуться в район Курска. Другая, Белгородская, группировка—в составе 10 танковых, 1 моторизованной и 7 пехотных дивизий—имела задачей прорыв нашей обороны на Белгородско-Курском направлении. Выдвинувшись в район Курска, обе группировки должны были замкнуть кольцо окружения вокруг наших войск, расположенных по дуге Курского выступа, западнее Курска. Таким образом, немцы в основу своего оперативного замысла положили двухсторонний,

охватывающий манёвр—манёвр, который применялся ими на протяжении всей второй мировой войны и стал уже в полной мере шаблонным.

Основой наступающего боевого порядка немцев были танковые дивизии. На успехе их продвижения основывался успех всей операции. Танковые дивизии, поддерживаемые самоходной артиллерией и массированными ударами авиации, должны были проломить наши оборонительные позиции и стремительно развивать наступление в глубину. «Тигры» и «фердинанды» использовались таким образом: в состав наступавших дивизий на главном направлении были включены батальоны «тигров» и несколько батарей «фердинандов». Батальоны «тигров» составляли первый эшелон ударных группировок. Уступами на флангах шли «фердинанды», которые должны были обеспечивать фланги «тигров» и в случае необходимости поддерживать их огнём из глубины. Этот первый эшелон ударной группировки представлял собой весьма солидную ударную силу. За эшелонами «тигров» шли танки образца «T-IV» и более лёгкие.

Таким образом, и в тактике немцы рассчитывали преимущественно на эффект удара бронетанковой группировки, поддержанной авиацией и артиллерией. Сравнительно ограниченные силы линейной и моторизованной пехоты должны были развивать успех. Следует отметить, что удар был подготовлен немцами со всей тщательностью. Взаимодействие войск было организовано хорошо, их мощь использована в полной мере. Однако, рассчитывая на эффект применения массы танков и авиации, немцы не учли того обстоятельства, что этот массированный удар будет встречен не менее серьёзной и не менее хорошо организованной и оснащённой обороной Красной Армии.

ОСОБЕННОСТИ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ТАКТИКИ КРАСНОЙ АРМИИ

Наступление немецко-фашистских войск не застало врасплох наши части. Искусная непрерывная разведка наших войск своевременно вскрыла подготовку немецкого удара и позволила заблаговременно принять необходимые меры. Оборонительные операции войск генералов Рокоссовского, Ватутина и Попова были глубоко продуманы, заранее тщательно организованы и обеспечены.

Основной особенностью нашей обороны на направлениях немецких ударов являлось её глубокое эшелонирование. Предвидя вероятность удара немцев на этих направлениях, наши войска построили очень глубокую систему оборонительных рубежей. Таким образом, врагу пришлось бы последовательно преодолевать не один мощный оборонительный рубеж. На каждом оборонитель-

ном рубеже, на основании самого последнего опыта войны и последних выводов военной науки, была построена система оборонительных сооружений. Сеть глубоких траншей, многочисленные огневые точки всех типов, начиная от простейшей ячейки для автоматчика и кончая долговременным дерево-земляным оборонительным сооружением, способным выдерживать попадание тяжёлых снарядов, многочисленные ходы сообщений составляли оборонительные полосы, тщательно замаскированные как против наземного, так и против воздушного нападения. Эти оборонительные полосы, хорошо оборудованные инженерными сооружениями, позволяли нашим войскам свести к минимуму потери от артиллерийского и минометного огня противника и его авиационных бомб. С другой стороны, такая система укреплений позволяла нашей пехоте развернуть всю мощь своего огня, причём обеспечивала возможность скрытного манёвра огневыми средствами в ходе боя.

Многочисленные минные поля прикрывали танкоопасные направления. В глубине были расположены сильные противотанковые резервы, состоящие из орудий противотанковой артиллерии, самоходных орудий и танковых войск. Наконец, на направлении предстоящих ударов немцев были подготовлены сильные авиационные резервы. Всё это при исключительно хорошем взаимодействии создало ту могучую силу обороны, которую оказались бессильными сломить такие мощные ударные бронетанковые группировки, какие были созданы противником.

Следует отметить, что в системе нашей обороны наряду с такими могучими средствами, как артиллерия, противотанковая артиллерия, танки и авиация, огромную роль играло и мастерство нашего стрелка в оборонительном бою. Бронебойщики, истребители танков, вооружённые противотанковыми гранатами и бутылками с зажигательной жидкостью, уничтожили не один десяток немецких танков, в том числе и «тигров». Войска генералов Рокоссовского, Ватутина и Попова состояли из бойцов, закалённых опытом многих боёв, из людей, за плечами которых был славный путь борьбы и побед под Москвой и Сталинградом.

Немцы рассчитывали на моральный эффект применения «тигров» и «фердинандов», но жестоко просчитались. Наши войска познакомились с «тиграми» ещё в ходе зимних боёв, когда немцы впервые применили их. На основе изучения сильных и слабых сторон «тигров» были разработаны методы борьбы с ними и в кратчайшие сроки преподаны войскам. Период относительного затишья на фронте позволил всесторонне усвоить методы борьбы с этими новыми немецкими танками, и, когда развернулся июльский бой, «тигры» уже не явились для нас неожиданностью.

Враг вскоре должен был признать силу нашей обороны. 4 августа майор Шефер в «Берлинер берзенцейтунг» писал: «Борьба, возникшая вследствие германских атак в районе Белгорода и Орла, по своему ожесточению и массам живой силы и техники превосходит все прежние бои на Восточном фронте. Каждый чувствовал и понимал, что разгоревшаяся теперь снова борьба будет иметь большое значение. Крупные силы германских танков и пехоты столкнулись с подготовленным к наступлению и к обороне противником, засевшим на глубоко эшелонированных и прекрасно укреплённых позициях среди минных полей и проволочных заграждений. Благодаря лёгким и тяжёлым батареям, многоствольным орудиям и миномётам насыщенность артиллерией у противника была особенно велика. Его танки действовали вначале в качестве моторизованной артиллерии и как прикрытие при передвижениях его тяжёлого оружия. В прифронтовой зоне находились наготове многочисленные местные резервы, а в ближайшем тылу—крупные оперативные резервы, которые противник моментально или в очень короткий срок перебрасывал в угрожаемые пункты для обороны или наступления. Немедленное введение в действие оперативных резервов было особенно характерным для общего положения».

Следует отметить, и это также признаёт враг, что боевое мастерство наших войск к началу боёв на Орловско-Курском и Белгородско-Курском направлениях в значительной мере возросло, поднялось на ещё более высокую ступень. Это явилось результатом выполнения первомайского приказа Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина, поставившего задачу бойцам—научиться хорошо владеть своим оружием, командирам—стать мастерами ведения боя. Товарищ Сталин потребовал, чтобы вся Красная Армия изо дня в день совершенствовала свою боевую выучку, чтобы все командиры и бойцы изучали опыт войны, учились воевать так, как этого требует дело победы.

ОБЩИЙ ХОД И ИТОГ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ БОЁВ

5 июля началось наступление немецко-фашистских войск. Накануне наступления им был объявлен приказ Гитлера, в котором говорилось, что германская армия переходит к генеральному наступлению на Восточном фронте, что удар, который нанесут немецкие войска, должен иметь решающее значение и послужить поворотным пунктом в ходе войны. Гитлер уверял своё воинство, что это наступление немцев—последнее сражение за «победу» Германии.

Под прикрытием мощного удара артиллерии и авиации двинулись в атаку немецкие танки. Впереди шли «тигры» и «ферди-

нанды», ведя огонь с коротких остановок и, как правило, на дальних дистанциях, от одного до двух километров. Первые же дни боёв в первой полосе обороны показали, что сражение развивается далеко не так, как намечало гитлеровское командование.

Во-первых, немецкое наступление не оказалось неожиданным для наших войск, что дало возможность нашему командованию на ряде важных участков провести артиллерийскую контрподготовку и подвергнуть группировку немецких войск в исходном положении атаке ночных бомбардировщиков.

Во-вторых, уже первые дни показали, что обстановка в воздухе далеко не походит на то, что бывало в прошлом во время немецких наступлений. В бой были брошены лучшие авиационные силы немецкой армии, в частности корпус ближнего боя, наиболее подготовленный к тесному взаимодействию с наземными войсками, но превосходства в воздухе немцам добиться не удалось. Наша авиация не только успешно вела борьбу с противником в воздухе, но и наносила мощные удары по наземным вражеским войскам, в частности по немецким танковым силам. С первых же дней боёв противник стал нести исключительно тяжёлый урон. Когда ему на Белгородском направлении ценою огромных потерь удалось преодолеть первую полосу нашей тактической обороны, силы его были настолько подорваны, что в боях на следующих рубежах соотношение стало резко меняться в нашу пользу.

Огромную роль в боях играли наши противотанковые резервы. Как только выявлялись направления ударов немцев, наши истребительные противотанковые артиллерийские части, наши самоходные орудия и мощные танки выдвигались скрытно на выгоднейшие позиции для отражения удара. Здесь войска развёртывались на достаточно широком фронте в несколько линий, имея впереди артиллерию, а сзади танки. Как только появлялись боевые порядки немецких танков и подходили на дистанцию уничтожающего огня, наша противотанковая артиллерия открывала губительный огонь и в течение короткого огневого шквала истребляла немецкие танки. В это время орудия, самоходная артиллерия и танки маневрировали, выходили на наивыгоднейшие направления, с коротких остановок открывали огонь, разбивали и поджигали немецкие «тигры» и «фердинанды», лишая, таким образом, мощного прикрытия танки обычного типа, двигавшиеся в глубине боевого порядка немцев. Затем следовала стремительная контратака против этих танков—и на поле боя оставались лишь догорающие остатки разбитых немецких бронированных машин и были видны поспешно уходящие в исходное положение остатки разбитых батальонов. Целые шеренги, длиною в несколько километров, исковерканных немецких танков остались на полях сражения. Наша оборона была исключительно активной.

Обычно после такого поражения немецкое командование производило перегруппировку, подтягивало новые танковые части или выдвигало резервные подразделения для пополнения потрёпанных, вызывало новые волны самолётов и пыталось снова пробить нашу оборонительную систему. Но наши войска, искусно маневрируя, меняли своё боевое расположение и встречали последующие удары немцев в новом боевом построении, неожиданном для противника. Так развивался бой в течение нескольких дней. Уже скоро стал очевидным провал наступления немцев: на Орловско-Курском направлении им удалось продвинуться всего лишь на 9 километров. Таким образом, они были остановлены в тактической зоне обороны, то-есть в полосе действия дивизий первого эшелона. Ударная способность немецких войск была исчерпана на протяжении этих 9 километров, которые им удалось преодолеть. Наша оборона оказалась настолько мощной, что она буквально в несколько дней сломила ударную группировку противника.

На Белгородско-Курском направлении немцам удалось продвинуться несколько дальше, преодолеть на некоторых участках тактическую зону обороны. Но развить первый успех они не могли, продвинувшись только на 15—35 километров. Их ударная группировка в составе 10 танковых, моторизованной и 7 пехотных дивизий—группировка такой мощности, которая не встречалась ещё в прошлом на одном направлении такого узкого участка фронта,—эта группировка была разбита в течение 12 дней—с 5 по 16 июля. Следует отметить, что немцам удалось продвигаться лишь одну неделю. Истощение их ударной силы стало сказываться уже примерно после 12 июля, и затем бои приняли почти стабильный характер.

16 июля немецко-фашистские войска были остановлены и на Белгородско-Курском направлении. Им не удалось протолкнуть свою группировку такими мощными средствами борьбы, как «тигры» и «фердинанды». Не помог им и испытанный приём проталкивания наземных войск массированными ударами авиации. Наша авиация не позволила немцам завоевать господство в воздухе. Она била их и в воздухе и на земле. Советская авиация своей мощью, а советские лётчики своим мастерством превзошли противника. Десятками и сотнями валились на землю немецко-фашистские самолёты, сбитые нашими истребителями и огнём зенитной артиллерии.

12 июля на Орловско-Курском, 16 июля на Белгородско-Курском направлениях немецкое наступление было окончательно остановлено. Уже этот блестящий выигрыш оборонительного сражения сам по себе представлял победу исключительного значения. До начала советско-германской войны в ходе второй мировой войны не было ни одной успешной оборонительной операции.

В ходе Отечественной войны удар немецко-фашистских войск летом 1941 года потребовал длительной оборонительной борьбы наших войск и потери значительного пространства. Только в результате 5½-месячных оборонительных боёв удалось сломить наступательную силу немцев на подступах к Москве, Ленинграду, у Тихвина и Ростова. В оборонительной операции Красной Армии 1942 года, протекавшей в более благоприятной обстановке, чем в 1941 году, потребовалось почти полгода, для того чтобы измотать, истощить ударную силу немцев и затем перейти к наступательным операциям.

В 1943 году немецкое наступление было сокрушено в самом его начале, буквально в несколько дней, с потерей совершенно ничтожной, практически равной нулю, территории. Это положение является ярчайшей иллюстрацией к той оценке, которую дал Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин новому соотношению сил на фронте. Блестящий успех оборонительной операции показал, что соотношение сил во всём его объёме, как по количеству, так и по качеству войск, по их техническому оснащению, сложилось прочно в пользу Красной Армии. Это сразу же лишило немецкие войска возможности вести решительные наступательные операции. В бесплодных попытках овладеть Курским плацдармом враг потерял с 5 по 23 июля более 70 тысяч солдат и офицеров убитыми, 2 900 танков, 1 039 орудий, из них 195 самоходных, 1 392 самолёта и свыше 5 тысяч автомашин.

Значение оборонительного этапа боёв Орловской операции едва ли можно переоценить. Обычно внимание изучающих военную историю чаще привлекают операции наступательного порядка, чем оборонительного, хотя, как очень часто бывает в ходе войны или кампании, успех оборонительной операции имеет более крупные стратегические и политические последствия, чем выигрыш какой-нибудь наступательной операции. Оборонительное сражение под Бородиным в 1812 году имело больше значения для крушения армии Наполеона и всей его системы, чем ряд блестящих наступательных сражений союзных сил в последующем. Без Бородинской битвы немыслимы были ни Лейпциг, ни Ватерлоо. Выигрыш союзниками Марнского сражения в 1914 году, по существу оборонительного, выигрыш ими обороны Вердена в 1916 году имели значительно большие последствия, чем такие эффектные операции, как разгром румын в 1916 году и итальянцев при Капоретто в 1917 году. Выигрыш французами июльского оборонительного сражения в 1918 году создал перелом в ходе первой мировой войны, после которого военное поражение Германии стало нарастать катастрофическими темпами.

Выигрыш оборонительного сражения на Орловско-Курском и

Белгородско-Курском направлениях показал со всей яркостью невозможность для германской армии развернуть успешное генеральное наступление против наших войск. В ходе оборонительного сражения Красная Армия оказалась сильнее немцев, сумела сломить их самые мощные удары.

ПЕРЕХОД КРАСНОЙ АРМИИ В НАСТУПЛЕНИЕ

Но отражение наступления немцев и выигрыш оборонительного сражения были только первым этапом битвы под Курском.

Наши войска не остановились на этом. Таков закон сталинской стратегии. Оборона имеет значение только как средство противодействия врагу на тех участках и в тот период, где и когда он располагает преимуществом в силах. Оборона имеет значение только как средство для подготовки к наступательной борьбе с целью решительного разгрома врага. И этот закон сталинской стратегии начал претворяться в жизнь ещё в ходе оборонительной борьбы.

В то время как разгромленные в ходе оборонительного сражения силы немецкой ударной группировки потеряли способность наступать, Красная Армия располагала мощными резервами для немедленного перехода к решительным наступательным операциям. Начало этим операциям было положено ещё в процессе обороны.

12 июля по приказу Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина войска Красной Армии, расположенные севернее и восточнее Орла, перешли в решительное наступление в общем направлении на Орёл. Весьма крепкие оборонительные рубежи противника, подготовлявшиеся им почти два года, были прорваны мощным ударом. Активность нашей обороны перерастала теперь из тактической в оперативно-стратегическую. 15 июля наши войска нанесли сильные контрудары по флангам орловской группировки немцев и вынудили их поспешно откатиться к 17 июля на исходные рубежи, а затем под воздействием непрекращающихся ударов отходить к Орлу и Кромам.

В течение второй половины июля и первых чисел августа орловская группировка немецко-фашистских войск была наголову разбита. Напрасно немецкое командование отдавало приказ за приказом своим войскам, оборонявшим Орловский выступ, или, как его немцы называли, «орловскую крепость»,—не отступать ни на шаг, сражаться до последнего солдата. Напрасно были построены многочисленные оборонительные рубежи, полукольцом охватывающие Орловский район. Напрасно в район Орла были брошены подкрепления из Германии и спешно переброшены туда же войска с других участков фронта.

Ничто не могло остановить наступательного порыва Красной Армии. Она шла вперёд настойчиво и неуклонно, несмотря на непогоду, проливные дожди и невылазную грязь. Последовательно, рубеж за рубежом сокрушали наши войска оборону немцев и 5 августа стремительным ударом заняли Орёл. Орловский плацдарм, имеющий огромное значение, плацдарм, который гитлеровское командование рассматривало как исходный для наступления на Москву и в то же время как своего рода оперативный бастион для обороны всего Центрального фронта, был ликвидирован войсками Красной Армии, продолжавшей и далее развивать наступление.

На Белгородском направлении наши войска также перешли к наступательным действиям, начав 20 июля мощные контрудары по флангам и по вершине выступа немецких войск, образовавшегося в результате наступления на Белгородско-Курском направлении. Под воздействием этих ударов немецкие войска вынуждены были поспешно откатиться к 23 июля в исходное положение. Однако наши части не позволили им упрочиться на прежде занимаемых рубежах и 4 августа нанесли мощные удары на Томаровском и Белгородском направлениях. Три дня шли бои, и 5 августа противник был сломлен и на этом направлении. Наши войска заняли город Белгород и важный пункт Томаровка.

Таким образом, в течение месяца боёв на Орловско-Курском и Белгородско-Курском направлениях Красная Армия не только остановила наступление мощных ударных группировок немцев, не только нанесла им крупное поражение в оборонительных боях, но и сама перешла в решительное наступление. К 5 августа Орловский плацдарм был ликвидирован и Белгородский плацдарм занят. Противник за месяц боёв на Орловском и Белгородском направлениях, с 5 июля по 6 августа, потерял 120 тысяч солдат и офицеров убитыми. Подбито и уничтожено 4 605 танков, 1 623 орудия, 11 тысяч автомашин. Сбито 2 492 самолёта. За это же время наши войска захватили танков—521, орудий разных калибров, в том числе самоходных—875, пулемётов—2 521, разных складов—325. Взято в плен 12 418 немецких солдат и офицеров.

5 августа Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин отдал приказ, в котором объявил благодарность войскам генералов Попова, Соколовского, Рокоссовского, Ватутина и Конева. Москва салютовала доблестным войскам, освободившим Орёл и Белгород. Воодушевлённые благодарностью Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина, войска продолжали развивать наступление. В течение последующей недели боёв наша орловская группировка значительно продвинулась на запад, заняв на Брянском направлении Кромы, Дмитровск-Орловский, а позднее и Карачев.

Размеры территории, освобождённой Красной Армией от немецкой оккупации за период с 12 июля по 5 ноября 1943 г.

587652.

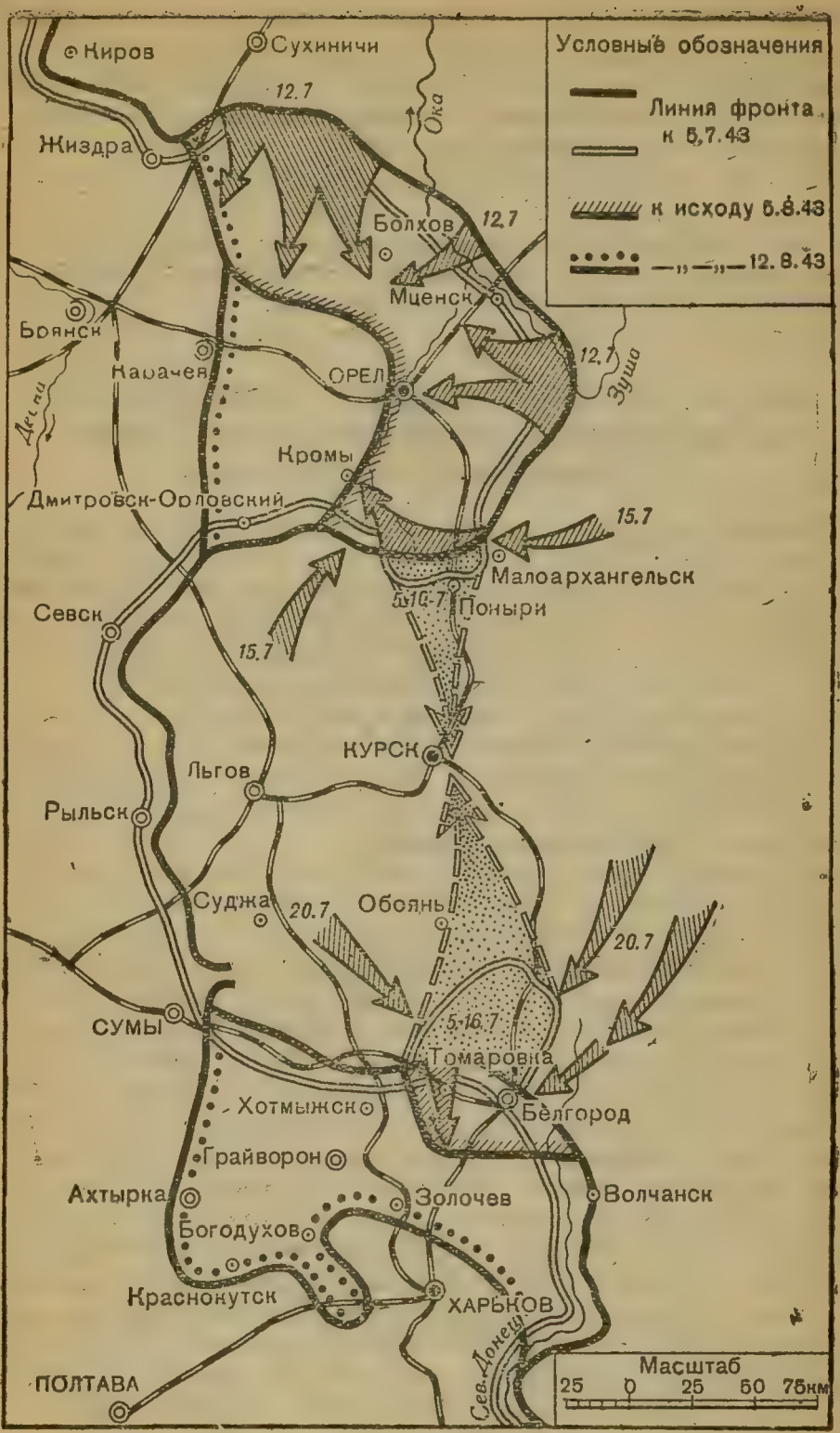
В ещё более широком размере и более высокими темпами развернулись наступательные действия наших войск на Харьковском направлении.

ХАРЬКОВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Наступательная фаза битвы под Курском явилась началом великого освободительного наступления Красной Армии, развернувшегося по плану нашего Верховного Главнокомандования на 1 500-километровом фронте, от Западной Двины до устья Кубани. Операции этого наступления развёртывались одна за другой в чёткой оперативной взаимосвязи, ломая оборонительную систему противника, заставляя его разбрасывать и без того ограниченные стратегические резервы, не позволяя ему сколько-нибудь прочно закрепиться на многочисленных оборонительных рубежах, которые он подготовил в тылу своих войск.

Ход этого великого освободительного наступления Красной Армии представляет собой величественную картину мудрой сталинской стратегии, накапливает богатейший военный опыт, который будет являться основным фундаментом, основным стержнем, определяющим развитие военной науки на многие и многие десятилетия вперёд.

Борьба на Белгородско-Курском направлении без всякой оперативной паузы переросла в борьбу за Харьков, вторую столицу Украины, центр, представляющий важнейшее оперативно-стратегическое значение для всей восточной части Украины. 4 августа войска Воронежского и Степного фронтов прорвали оборонительную систему немцев на Харьковском направлении и начали широкий охватывающий манёвр этого города с запада. В течение первой недели боёв наши войска прошли от 85 до 100 километров и перерезали пути сообщения Харькова с Полтавой. Несколько позже началось наступление наших войск юго-восточнее Харькова. 12 августа был занят город Чугуев, и наши войска начали охватывающий манёвр в отношении Харькова с юга. С северо-востока наши войска подошли к предместьям Харькова. Немецкое командование, видимо, решило дать серьёзное сражение за Харьков и бросило сюда свои крупные оперативные резервы, в том числе сильные бронетанковые соединения. Оно считало, что удержание Харькова позволит ему сковать наступательные операции наших войск на Киевском и Днепропетровском направлениях и в значительной мере влиять на обстановку на южном стратегическом направлении, в частности в Донбассе. Однако немецкому командованию не удалось осуществить этот замысел. Ему удалось лишь на некоторое время задержать падение Харькова, но эта задача была выполнена им ценою тяжёлых потерь и расстройства своих оперативных резервов.


Условные обозначения
Линия фронта к 5.7.43
к исходу 5.8.43
—„—„— 12.8.43
Киров
Сухиничи
Жиздра
Болхов
Мценск
Брянск
Карачев
ОРЕЛ
Кромы
Дмитровск-Орловский
Малоархангельск
Поныри
Севск
КУРСК
Льгов
Рыльск
Суджа
Обоянь
СУМЫ
Томаровка
Белгород
Хотмыжск
Грайворон
Ахтырка
Золочев
Волчанск
Богодухов
Краснокутск
ХАРЬКОВ
ПОЛТАВА
Ока
Зуша
Десна
Сев. Донец
12.7
15.7
5-16.7
20.7
Масштаб
25 0 25 50 75км

Сломить натиск ударных группировок Красной Армии гитлеровским войскам не удалось, и 23 августа войска генерала Конева, при содействии на флангах войск генералов Ватутина и Малиновского, овладели Харьковом. Важный в стратегическом отношении белгородско-харьковский плацдарм противника был полностью ликвидирован. Эта победа, помимо своего большого политического и морального значения, оказала существенное влияние в нашу пользу на всю стратегическую обстановку южного и юго-западного направления, где по плану Верховного Главнокомандования развёртывались крупные наступательные операции.

НАСТУПЛЕНИЕ НА ЮЖНОМ СТРАТЕГИЧЕСКОМ НАПРАВЛЕНИИ. ТАГАНРОГСКАЯ ОПЕРАЦИЯ И ОСВОБОЖДЕНИЕ ДОНБАССА

Немецкое командование придавало огромное значение удержанию в своих руках Донбасса и сильного оборонительного рубежа по реке Миус. Стараясь сгладить удручающее впечатление, которое произвели на гитлеровскую Германию и её вассалов провал летнего наступления немецко-фашистских армий, а затем и поражение под Орлом и Белгородом, немецкая лжепропаганда пыталась умалить значение успехов Красной Армии, подчёркивая, что немецкие армии удерживают в своих руках важнейшие районы Украины, в том числе такой важный в экономическом отношении район, как Донбасс. Немецкая лжепропаганда утверждала, что эти районы никогда не будут оставлены немцами.

Бои на Миусском оборонительном рубеже и на подступах к Донбассу, юго-западнее Ворошиловграда, начались ещё во второй половине июля. Они носили местный ограниченный характер, но имели большое влияние на общую обстановку, сковывая силы врага и отвлекая сюда часть его оперативных резервов в напряжённый момент битвы под Курском. В конце августа войска генерала Толбухина нанесли решительный удар на Миусском участке фронта и прорвали его. Этот прорыв создал благоприятные предпосылки для выполнения охватывающего манёвра конных и механизированных соединений генералов Кириченко и Танасчишина в тыл всей миусско-таганрогской оборонительной системы немцев. Этот манёвр был решающим звеном в ходе всей таганрогской операции, в результате которой наши войска уничтожили и разгромили 7 пехотных и 1 танковую дивизии и 30 августа заняли город Таганрог.

Успех этой операции, наряду с успехом Харьковской, сразу же изменил оперативную обстановку на южном стратегическом направлении. Северо-западнее Донбасса, в районе Харькова и южнее, в районе Таганрога, врагу было нанесено решительное

поражение. Он был лишён возможности помочь резервами своей донбасской группировке и предупредить наши охватывающие манёвры в отношении Донбасса. Войска Южного и Юго-Западного фронтов перешли в решительное наступление с целью освобождения Донбасса от немецких захватчиков. В результате искусных манёвров обхода и стремительного наступления с фронта войска Юго-Западного и Южного фронтов в течение шести дней, к 8 сентября, освободили Донбасс от немецко-фашистских войск. Этот важнейший экономический район страны снова стал советским. В течение последующих 12 дней наши войска успешно развивали наступление, захлёстывая северный фланг противника на Запорожском и Днепропетровском направлениях. 10 сентября были заняты Барвенково, Чаплино, Волноваха, Мариуполь, к 18 сентября—Лозовая, Павлоград, Гуляй-Поле, Верхний Токмак, Осипенко (Бердянск) и Ногайск, а к 20 сентября наши войска вышли к предмостному укреплению Запорожья и к оборонительному рубежу по реке Молочной, заранее подготовленному немцами. На Днепропетровском направлении наши войска к 26 сентября вышли к Днепру. Таким образом, за месяц наступления на этом направлении наши войска продвинулись до 275 километров, создав своим левым флангом сильную угрозу крымской группировке немцев и правым флангом угрозу группировке противника, действовавшей на Полтавско-Кременчугском направлении. 14 октября войска генерала Малиновского, продолжая наступление, штурмом взяли город Запорожье, важнейший транспортный узел железнодорожных и водных путей и один из решающих опорных пунктов немцев в нижнем течении Днепра.

В районе Мелитополя продолжались ожесточённые бои. На рубеже реки Молочной немцы построили мощную оборонительную систему, более сильную, чем на реке Миус, как по своему инженерному оборудованию противотанковыми препятствиями, так и по плотности насыщения пехотой и артиллерией. 23 октября войска генерала Толбухина прорвали эту оборонительную систему на решающем участке и полностью овладели Мелитополем—важнейшим стратегическим узлом обороны немцев на Южном направлении, запирающим подступы к Крыму и нижнему течению Днепра. В течение последующей недели войска генерала Толбухина, энергично преследуя отходящих немцев, искусным, стремительным манёвром подвижных частей разрезали отходящую вражескую группировку на-двое и вышли к Перекопу. Пути отступления из Крыма немцам были отрезаны. К 6 ноября наши войска вышли к нижнему течению Днепра. Таким образом, Северная Таврия была освобождена от врага.

НАСТУПЛЕНИЕ НА КИЕВСКОМ СТРАТЕГИЧЕСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Попытки во что бы то ни стало удержать Харьков заставили немецкое командование израсходовать там крупные резервы. Это сказалось на обстановке на Киевском направлении. Используя это обстоятельство, а также выгоды расположения Курского выступа, войска генерала Рокоссовского в последних числах августа начали успешное наступление на Киевском направлении. Прорвав оборону противника на фронте Севск—Рыльск, наши войска 30 августа овладели городами Глухов и Рыльск и продолжали быстро развивать наступление, охватывая противника своим правым флангом. 6 сентября они форсировали реку Сейм и заняли Конотоп, а тремя днями позже—Бахмач, являющийся важным железнодорожным узлом, центром коммуникаций и решающим опорным пунктом обороны противника на Киевском направлении.

15 сентября был взят другой важнейший опорный пункт на путях к Киеву—город Нежин. С занятием Нежина была перерезана последняя железнодорожная линия, идущая с севера на юг восточнее Днепра, и это крайне осложнило перегруппировки сил противника между северным и южным крыльями его фронта. Продолжая наступление, к 29 сентября наши войска вышли к Днепру у Киева. Это успешное продвижение создало благоприятную обстановку для действия наших войск на фронте между Киевом и Полтавой. 17 и 18 сентября наши части освободили от немцев города Прилуки, Ромны, Пирятин, Лубны, Ромодан, Миргород и, развивая наступление, к 29 сентября здесь также вышли к Днепру.

После паузы, необходимой для подтягивания тылов, наши войска вновь начали наступательные действия, успешно форсировали Днепр, захватили плацдармы севернее Киева и южнее города Переяслав, которым овладели 22 сентября.

За один только месяц наступления на Киевском направлении наши войска прошли 350 километров, считая по воздушной линии. Войска Центрального фронта разрезали немецкие силы, действовавшие восточнее Днепра. Выйдя на Днепр и форсировав его, они создали плацдармы на западном берегу. Успешное наступление наших войск на Киевском направлении оказало существенное влияние на ход борьбы севернее и южнее этого направления.

В течение нескольких недель на плацдарме севернее Киева развёртывались напряжённые бои. Понимая всё значение этого нашего плацдарма, немецкое командование решило ликвидировать его во что бы то ни стало. Немцы бросили сюда свежие резервы, в том числе крупные танковые силы. Но замыслы врага были сорваны. Подтянув артиллерию и резервы, войска генерала Ватутина в первых числах ноября начали решительные действия по расширению

плацдарма, а затем перешли в непосредственную борьбу за Киев. В результате стремительно проведённой операции со смелым обходным манёвром наши войска 6 ноября овладели городом Киевом—столицей Советской Украины, крупнейшим промышленным центром и важнейшим стратегическим узлом обороны немцев на правом берегу Днепра.

«Со взятием *Киева* нашими войсками,—как указал Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин в приказе генералу армии Ватутину,—захвачен важнейший и наивыгоднейший плацдарм на правом берегу *Днепра,* имеющий важное значение для изгнания немцев из правобережной Украины».

НАСТУПЛЕНИЕ НА ПОЛТАВСКОМ И КРЕМЕНЧУГСКОМ НАПРАВЛЕНИЯХ

После потери Харькова немцы решили упорно удерживать район Полтавы, сосредоточив здесь крупные силы. Видимо, они рассчитывали, удерживая этот мощный узел обороны левобережья Украины, оказать сковывающее влияние на наступление наших войск на Киевском и Днепропетровском направлениях. Но эти расчёты немецкого командования не оправдались. Искусным охватывающим манёвром войска Степного фронта 23 сентября овладели Полтавой. Потеряв Полтаву, немцы, однако, продолжали придерживаться своей оперативной идеи. С той же целью—сковать действия наших сил—и в расчёте на возможность активной обороны Днепровского рубежа они попытались удержать кременчугский предмостный опорный пункт, имевший крупное оперативное значение. Но и этот замысел не удался. 29 сентября Кременчуг был взят и сильное предмостное укрепление противника перешло в руки Красной Армии. С занятием Кременчуга левый берег Днепра на всём протяжении от устья реки Сож и почти до города Запорожье стал снова советским. 14 октября Красная Армия овладела городом Запорожье. Наши войска не позволили противнику удержать ни одного предмостного плацдарма на левом берегу. Наоборот, плацдармы были созданы Красной Армией на правом берегу реки. Одновременно с созданием плацдарма севернее Киева и южнее Переяслава наши части форсировали Днепр и создали плацдарм юго-восточнее Кременчуга.

Укрепившись на плацдарме юго-восточнее Кременчуга, войска генерала Конева в середине октября начали энергичные действия по его расширению. 19 октября нашими частями был занят крупный железнодорожный узел Пятихатка и важнейшая коммуникация немцев—железная дорога Днепропетровск—Знаменка была перерезана. Развивая наступление, войска генерала Конева вышли на подступы к г. Кривой Рог. Немцы предприняли ожесточённейшие

контратаки, но успеха не добились. Наши части отразили удары и прочно удерживали захваченные рубежи.

Одновременно действующие левее войска генерала Малиновского, при решающем содействии войск генерала Конева, продолжали наступление на Днепропетровском направлении и 25 октября штурмом овладели важнейшими промышленными центрами Юга нашей страны и крупными узлами обороны немцев в излучине Днепра — городами Днепропетровск и Днепродзержинск. Этот успех ещё более упрочивал наше положение на правом берегу Днепра.

ЛИКВИДАЦИЯ ОБОРОНИТЕЛЬНОГО РУБЕЖА НЕМЦЕВ НА ДЕСНЕ. НАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ НА МОГИЛЁВСКОМ И ГОМЕЛЬСКОМ НАПРАВЛЕНИЯХ

Немецкое командование придавало большое значение реке Десне и району Брянска. Здесь, по его замыслу, должно было быть приостановлено наше наступление. Удержание деснинского рубежа в районе Брянска, по замыслу немецкого командования, должно было создать угрозу флангам наших войск, наступавших на Киевском и Смоленском направлениях, и тем задержать их. Оборона немцев в значительной степени облегчалась условиями труднодоступной местности, лесами и болотами. Вскоре после ликвидации Орловского плацдарма наши войска Брянского фронта начали тяжёлые лесные бои на Брянском направлении и, ликвидировав оборонительные рубежи противника восточнее Десны, вышли к последней.

16 сентября южнее Брянска, у Новгород-Северского, река Десна была форсирована, в деснинской оборонительной системе немцев была пробита первая брешь. На следующий день в результате умело проведённого обходного манёвра нашей подвижной группировки была форсирована Десна на северном её участке и были заняты города Брянск и Бежица. Таким образом, в оборонительной системе немцев по реке Десне была пробита вторая брешь, и важнейший в оперативном отношении центр и узел дорог перешёл в наши руки. 21 сентября река Десна была форсирована в нижнем течении и был занят город Чернигов. Таким образом, в течение пяти дней вся оборонительная система противника по реке Десне была сломлена на всём её протяжении. План немцев удержать наше наступление на этом рубеже провалился. Не задерживаясь, наши части продолжали развивать наступление на Могилёвском и Гомельском направлениях. 23 сентября был занят важный узел путей Унеча, а 25 сентября город Рославль. Продолжая наступление, к концу сентября наши войска вышли на подступы к Могилёву и Гомелю.

НАСТУПЛЕНИЕ НА СМОЛЕНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Смоленское направление имеет важнейшее стратегическое значение. Здесь проходят кратчайшие пути на запад, к границе Германии. К Смоленску устремлялись обычно враги, когда они намеревались проникнуть к центру нашей страны. В районе Смоленска развёртывались бои летом 1941 года, и этот город одним из первых принял удары врага, рвавшегося к Москве, и задержал его на значительный промежуток времени. Полоса местности, проходящая в районе Смоленска с востока на запад, представляет более благоприятные условия для действия всех родов войск, чем местность севернее и южнее этой полосы. Эта местность часто называлась «Смоленским коридором», причём сильные оборонительные рубежи в районе Смоленска являлись своего рода воротами, закрывавшими этот коридор. Немецкое командование придавало огромное значение удержанию в своих руках района Смоленска и Смоленских ворот. Для этой цели оно создало мощную оборонительную систему долговременного характера, которая оборонялась сильной группировкой войск.

В конце августа началось наступление наших войск на Смоленском направлении. 30 августа Ельня, являвшаяся оперативно важным пунктом, прикрывавшим Смоленское направление, перешла в руки Красной Армии. 19 сентября войска Калининского и Западного фронтов сломили долговременную оборонительную систему немцев на путях к Смоленску и заняли Духовщину и Ярцево. Таким образом, оборонительный рубеж, запиравший Смоленские ворота, был ликвидирован.

Продолжая наступление, наши войска 25 сентября заняли Смоленск, этот древний русский город, верный страж русских рубежей и важный стратегический пункт на Западном направлении.

В дальнейшем наступление наших войск развивалось по направлению к крупным узлам дорог—Витебску и Орше. 29 сентября нами была занята Рудня—на полпути между Смоленском и Витебском.

7 октября войска Калининского фронта, прорвав оборонительную полосу противника, овладели узлом железных дорог и городом Невель, вступив, таким образом, в оперативное взаимодействие с нашими частями, действовавшими на Смоленском направлении.

ЛИКВИДАЦИЯ ПЛАЦДАРМА ПРОТИВНИКА НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

После изгнания немцев с Северного Кавказа и Кубани в их руках остался плацдарм на Таманском полуострове и у города Новороссийска. Немцы придавали большое значение удержанию этого плацдарма. Он был нужен им для обеспечения обороны оккупированного

Крыма и как исходный плацдарм нового наступления на Кавказ. Наконец, удерживая этот плацдарм, они рассчитывали сковать здесь крупные силы наших войск.

Наступление наших войск в этом районе началось в середине сентября. В результате успешного взаимодействия наших сухопутных частей и Черноморского военно-морского флота 16 сентября был занят Новороссийск, являющийся важным портом Чёрного моря. Наступление наших войск по освобождению Таманского полуострова продолжалось. Оно проходило в очень трудных условиях борьбы в плавнях, где нужно было преодолевать многочисленные водные рубежи, где до крайности затруднялось продвижение не только артиллерии и танков, но и миномётов, где часто приходилось, прежде чем открывать огонь из миномёта, устраивать для него специальную уплотнённую площадку из нескольких слоёв камыша и речного песка. Несмотря на все эти трудности, наши части, действуя небольшими группами на лодках, порою по грудь в воде, шаг за шагом выбивали врага из его гнёзд на многочисленных островках и к 9 октября полностью очистили от врага весь Таманский полуостров. Таманский плацдарм ликвидирован, а вместе с этим и ликвидирована последняя надежда врага на возможность активных действий против Кавказа.

ОБЩИЕ ИТОГИ КАМПАНИИ 1943 года

Летняя кампания 1943 года, которая является уже третьей успешной кампанией Красной Армии в Великой отечественной войне, приобрела огромный размах и принесла результаты исключительного политического и военно-стратегического значения. В ходе этого великого освободительного наступления Красной Армии основные силы немецко-фашистской армии, действующей на советско-германском фронте, потерпели крупное поражение. В освободительном наступлении Красная Армия продвинулась от 300 до 450 километров к западу, освободив от врага 350 тысяч квадратных километров советской территории. Почти вся территория восточнее Днепра и в устье Кубани, ранее захваченная врагом, возвращена советской родине. Войска Красной Армии ведут бои на территории Белоруссии и уже вступили на правобережную Украину.

Таким образом, «Красная Армия, в результате напряжённых четырёхмесячных боёв, успешно выполнила оперативно-стратегический план Верховного Главнокомандования. Задача, поставленная перед вооружёнными силами Советского Союза—изгнать в течение лета и осени вражеские войска за линию Смоленска, реки Сож, среднего и нижнего течения Днепра, а также ликвидировать Кубанский плацдарм немцев—полностью осуществлена» *(Совинформбюро)*.

Красная Армия остановила и разгромила летнее 1943 года гене-

ральное наступление немцев, заставила их перейти к обороне и показала, что оборонительная стратегия немцев так же терпит крах, как потерпела крах их наступательная стратегия. Наступление Красной Армии летом 1943 года показало, что она способна разить врага в трудных условиях стратегической обстановки, когда борьбу приходится вести при отсутствии второго фронта в Европе.

Товарищ Сталин в своём докладе на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1943 г. оценил истекший год—от 25 до 26-й годовщины Октября—как год коренного перелома в ходе Отечественной войны.

«Этот год был переломным прежде всего потому, что в этом году Красной Армии впервые за время войны удалось осуществить большое летнее наступление против немецких войск, причём немецко-фашистские войска под ударами наших войск оказались вынужденными поспешно оставлять захваченную ими территорию, нередко спасаться бегством от окружения и бросать на поле боя большое количество техники, складов вооружения и боеприпасов, раненых солдат и офицеров.

Таким образом успехи нашей летней кампании во второй половине этого года явились продолжением и завершением успехов нашей зимней кампании в начале этого года...

Этот год был переломным годом ещё потому, что Красной Армии удалось в сравнительно короткий срок перебить и перемолоть наиболее опытные старые кадры немецко-фашистских войск, закалив вместе с тем и умножив свои собственные кадры в успешных наступательных боях в течение года. За истекший год немецко-фашистская армия в боях на советско-немецком фронте потеряла более 4 миллионов солдат и офицеров, из них не менее 1 миллиона 800 тысяч убитыми. Кроме того немцы потеряли за этот год более 14 тысяч самолётов, более 25 тысяч танков и не менее 40 тысяч орудий...

Этот год был переломным годом, наконец, потому, что успешное наступление Красной Армии коренным образом ухудшило хозяйственное и военно-политическое положение фашистской Германии, поставив её перед глубочайшим кризисом» *(Сталин)*.

Успешная летняя кампания является важнейшим слагаемым в общем огромном успехе истекшего года.

«С чисто военной точки зрения поражение немецких войск на нашем фронте к исходу этого года было предрешено двумя важнейшими событиями: битвой под Сталинградом и битвой под Курском...

Если битва под Сталинградом предвещала закат немецко-фашистской армии, то битва под Курском поставила её перед катастрофой» *(Сталин)*.

В чём причины успехов Красной Армии?

Успехи Красной Армии в летне-осенних боях 1943 года являются ярким свидетельством возросшей силы Красной Армии и ослабления сил немецко-фашистской армии. Соотношение сил изменилось в пользу Красной Армии. Красная Армия стала во всех отношениях сильнее, чем немецко-фашистская армия. В значительной мере возросла техническая мощь Красной Армии. Наш прекрасно работающий тыл, могучая советская индустрия, неизмеримо развившаяся в дни Отечественной войны, обеспечили Красную Армию в возрастающем количестве высококачественной современной боевой техникой, которая превзошла боевую технику немцев. Огромное значение в исходе боёв имело также возросшее мастерство Красной Армии, её бойцов и офицерских кадров. Товарищ Сталин подчеркнул, что Красная Армия в результате боевого опыта стала кадровой армией, научилась бить врага при любых условиях и наверняка. Товарищ Сталин непрерывно заботится об этом совершенствовании Красной Армии, о том, чтобы она хорошо усвоила самый последний опыт боёв и глубоко прониклась им. В результате этих забот товарища Сталина боевое мастерство Красной Армии неизмеримо возросло.

Летняя кампания показала непрерывный рост оперативного мастерства генералов-полководцев, мудрость, прозорливость и высокое искусство стратегического руководства армии. В ходе боёв успех достигался блестящими манёврами наших войск, умелым применением новых боевых порядков, превосходством сталинской тактики маневрирования, глубоко усвоенной нашими офицерами и генералами. В то же время в ходе боёв ещё раз подтвердилась оценка, данная товарищем Сталиным немецкой тактике как тактике шаблонной, тактике порочной.

Летняя кампания ещё раз с ещё большей убедительностью подчёркивает превосходство нашего оперативного искусства и нашей тактики над немецкой тактикой. Ещё раз выявилась дефективность немецкой стратегии, переоценившей свои силы и недооценившей рост сил Красной Армии. Наоборот, сталинская стратегия и здесь развернулась во всём своём величии. Мудрый расчёт сил, определение задач и целей, искусный замысел позволили остановить наступление врага, ослабить его силы и с неизменной сталинской последовательностью нанести мощные сокрушительные удары.

Одной из причин наших побед является неизмеримое превосходство над противником советского бойца, офицера, проникнутых горячей любовью к своей родине, ненавидящих врага, готовых отдать все силы и свою жизнь для достижения победы, для освобождения своей священной родины от немецко-фашистских захватчиков.

В ходе летней кампании 1943 года немецко-фашистским войскам было нанесено третье генеральное поражение за период Отечественной войны—поражение большой силы, поражение, которое в корне провалило все стратегические планы и замыслы врага. «Фашистская Германия переживает глубокий кризис. Она стоит перед своей катастрофой» *(Сталин)*. В результате побед Красной Армии гитлеровские заправилы теперь говорят уже не о завоеваниях, а о том, как бы устоять, удержаться, как бы сохранить хотя бы часть награбленного. Геббельсовская лжепропаганда теперь уже не кричит о всемогуществе и непобедимости немецкой армии, о неспособности Красной Армии наступать летом. Геббельс пытается утверждать, что немецкая армия ещё обладает силами для того, чтобы удержать наступление Красной Армии вдали от границ. Геббельс уже не говорит о линии Днепра как о том рубеже, на котором могут удержаться немецкие армии. Ныне уже значительная часть мировой печати, в том числе и многие фашистские газеты в Германии и вне её, не сомневается в том, что и на линии Днепра немцам не удержаться. Перспективы поражения Германии выявляются всё отчётливее и отчётливее. Важнейшей задачей союзной стратегии является всемерное ускорение окончательного поражения Германии. Обстановка для этого как нельзя более благоприятна. Главные силы немцев измотаны боями и скованы на советско-германском фронте. Внутренний кризис в лагере врагов становится всё более и более острым. Войска антигитлеровской коалиции в полной мере обладают опытом борьбы и уверенно держат в своих руках меч победы.

Битва под Курском и успешное развитие последующего наступления Красной Армии—ярчайший показатель её непрерывно растущей силы, её военного искусства. Блестящий ход летней кампании поднял престиж Красной Армии на небывалую высоту. В лице Красной Армии весь мир видит великую силу, сокрушающую врага, поработившего почти всю Европу и повергнувшего весь мир в тяжёлую войну.

«Красная Армия и советский народ достигли за истекший год больших успехов в борьбе против немецких захватчиков. Мы добились коренного перелома в войне в пользу нашей страны, и война теперь идёт к окончательной развязке. Но,—предупреждает товарищ Сталин,—советским людям не пристало останавливаться на достигнутом, упиваться своими успехами. Победу можно упустить, если в наших рядах появится самоуспокоение. Победа не даётся без борьбы и напряжения. Она берётся с боя. Победа теперь близка, но чтобы её завоевать, необходимо новое напряжение сил, самоотверженная работа всего тыла, умелые и решительные действия Красной Армии на фронте. Было бы преступлением перед Родиной, перед советскими людьми, временно подпав-

шими под фашистское ярмо, перед народами Европы, изнывающими под немецким игом, если бы мы не использовали всех возможностей для ускорения разгрома врага. Нельзя давать врагу передышки. Вот почему мы должны напрячь все наши силы, чтобы добить врага».

Нынешние победы наших войск, как и победы в предшествующих операциях, являются результатом глубоко продуманной, планово и настойчиво осуществляемой системы развития сил Красной Армии, результатом глубоко продуманных, до предела точных и реальных стратегических планов нашего Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина.

В ходе летней кампании вновь и вновь развернулись величие и всемогущая сила сталинской стратегии, сталинского руководства войной. С неуклонной последовательностью, твёрдой и искусной рукой, могучей волей, ведёт Маршал Советского Союза товарищ Сталин Красную Армию и весь советский народ к окончательной победе. *Где Сталин—там победа.* Час этой победы недалёк.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Стратегическая обстановка к началу лета 1943 года и её отличие от обстановки лета 1942 года 1

Курская битва. Оперативно-тактические формы немецкого наступления 7

Особенности оборонительной тактики Красной Армии 8
Общий ход и итог оборонительных боёв 10
Переход Красной Армии в наступление 14

Харьковская операция 18

Наступление на южном стратегическом направлении. Таганрогская операция и освобождение Донбасса 20
Наступление на Киевском стратегическом направлении 22
Наступление на Полтавском и Кременчугском направлениях . . . 23
Ликвидация оборонительного рубежа немцев на Десне. Наступление Красной Армии на Могилёвском и Гомельском направлениях . . 24
Наступление на Смоленском направлении 25
Ликвидация плацдарма противника на Таманском полуострове . . 25
Общие итоги кампании 1943 года 26

Редактор *Б. Биндер*

Подписано к печати 25 января 1944 г. А 4625.
Объём 2 п. л. Тираж 50 тыс. экз. Заказ № 1529. Цена 50 коп.

3-я типография «Красный пролетарий» треста «Полиграфкнига»
ОГИЗа при СНК РСФСР.
Москва, Краснопролетарская, 16.

50 коп.